

— Кто бы мог подумать, что в этом парке аттракционов такой безупречный сервис!

Иэн развалился в кресле с высокой спинкой, небрежно закинув ногу на ногу. Одной рукой он лениво покачивал чашку с кофе, наблюдая за Шалнарком, который только что вышел из ванной и вытирал голову полотенцем. Подперев подбородок ладонью, он с нескрываемым удовольствием прищурился:

— Ты так не считаешь, малыш?

— Иэн, — Шалнарк бросил на него короткий взгляд. Тон его казался спокойным и безразличным, но в нем отчетливо сквозило подавленное раздражение.

— Я здесь. Что такое, малыш? — Иэн склонил голову набок, расплывшись в вопросительной улыбке.

Видя это абсолютное равнодушие, Шалнарк резко обернулся. Он вперил в Иэна яростный взгляд и вычеканил:

— Ты сделал это нарочно!

После того как их лодка перевернулась и они оба оказались в воде, сотрудники парка расценили это как серьезное происшествие и немедленно связались с владельцем. Едва Иэн вынес Шалнарка на берег, как примчался сам хозяин. Он рассыпался в извинениях за «неадекватные меры безопасности» и, глядя на промокших до нитки гостей, лично проводил их в гостиницу при парке. В качестве компенсации им пообещали бесплатный ночлег и ужин, лишь бы они как следует отдохнули.

Шалнарк до последнего не мог взять в толк, как события приняли такой оборот. Он лишь ошеломленно наблюдал за тем, как Иэн ведет переговоры с владельцем. Очнулся он только тогда, когда тот занес его в ванную комнату прямо в номере. Решительно выставив Иэна за дверь, несмотря на его разочарованный вздох, Шалнарк скинул прилипшую к телу мокрую одежду и с наслаждением встал под горячий душ.

Сейчас Шалнарк стоял посреди комнаты с покрасневшими от пара щеками. Из одежды на нем были только широкие пляжные шорты — торс оставался открытым. Он продолжал сушить волосы, когда заметил Иэна. Тот, все еще в мокром, сидел в кресле и с самым блаженным видом попивал кофе. Гнев мгновенно вскипел в груди мальчика.

— Ты ведь всё просчитал, верно? — прошипел Шалнарк. — Нарочно затащил меня на этот проклятый аттракцион, чтобы мы «случайно» перевернулись?

— Ох... малыш, зачем же так говорить? — Иэн округлил глаза, всем своим видом изображая искреннее изумление. — Я всего лишь планировал, что меня немного обрызгает водой. Кто же

знал, что всё закончится вот так...

Поставив чашку, Иэн взял со стола стакан с горячим молоком и подошел к Шалнарку. Склонившись, он мягко забрал у него полотенце и вложил в руки стакан.

— Прости меня, малыш. Я правда не хотел, чтобы ты упал в воду.

В его обычно лукавых темно-золотых глазах сейчас читалось неприкрытое, щемящее раскаяние. Шалнарк, который на самом деле и не думал всерьез злиться, почувствовал себя неловко. Но едва он опустил взгляд на стакан, как пришел в ярость. Этот тип... он что, кроме своего молока вообще ничего не помнит?!

Шалнарк не притронулся к напитку. Он сверлил Иэна взглядом, едва не скрипя зубами от досады:

— И чего ты этим добиваешься?

Иэн поджал губы и действительно подтолкнул стакан к его рукам, а сам зашел Шалнарку за спину. Начав осторожно промокать мягкие золотистые волосы полотенцем, он негромко пояснил:

— Выпей, согрейся. Будет ужасно, если ты простудишься после таких купаний.

—... — Шалнарк замер. Он хотел было возразить, что обладатели Нэн так просто не болеют, но приятное, в меру сильное тепло от рук Иэна, массирующих его голову через ткань, заставило его промолчать. Мальчик лишь опустил голову и принялся мелкими глотками пить горячее молоко.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихими звуками глотков. Мягкий оранжевый свет ламп заливал помещение, создавая странное, почти забытое ощущение домашнего тепла.

Первым молчание нарушил Иэн.

Не успел он спросить, в чем дело, как Шалнарк ощутил легкое прикосновение к лопатке. Шалнарк почувствовал, как Иэн перестал сушить его волосы.

— Малыш, откуда это?.. — Иэн нахмурился, не отрывая взгляда от спины мальчика. На чистой, нежной коже десятилетнего ребенка красовался розовый шрам. Он уродливой меткой притаился в ямке левой лопатки. И пусть он не выглядел по-настоящему пугающим, Иэна это зрелище проняло до дрожи.

Ему не нужно было объяснять, что такой след оставляет только холодное оружие.

Иэн прекрасно понимал, что ребенок из Метеоритного города не может вырасти без единой царапины. Но расположение шрама... Если бы клинок прошел чуть левее, он пронзил бы сердце. Чуть глубже — и он прошил бы это маленькое тело насквозь. Шрам давно затянулся, но Иэн невольно задался вопросом: сколько лет было Шалнарку, когда он получил такую страшную рану?

Услышав вопрос, Шалнарк лишь безразлично пожал плечами:

— Просто шрам. Ничего особенного.

Он дернулся, забирая полотенце из рук Иэна, отошел к столу и поставил пустой стакан. Но не успел он обернуться, как со спины его крепко обняли.

Иэн уткнулся лбом ему в плечо, так что лица не было видно.

— Малыш... — едва слышно прошептал он.

Шалнарк криво усмехнулся. Иэн и раньше звал его так, но сейчас в этом обращении сквозило нечто такое, чему мальчик не мог подобрать названия. В этом тихом голосе смешались нежность, боль и жгучая жалость. Это непривычное чувство, колыхнувшееся в душе, вызвало у Шалнарка безотчетный протест. Он буркнул первое, что пришло в голову, лишь бы сбить пафос:

— Слушай... ты опять не с той ноги встал?

— Малыш... — снова позвал Иэн. Его объятия чуть ослабли, и Шалнарк на миг ощутил холод, но следом его спины коснулось нечто шероховатое, заставив все тело невольно вздрогнуть.

Иэн прикрыл глаза, не в силах отвести взор от своего малыша. Он смотрел на него с обожанием. Грубоватой подушечкой большого пальца он снова и снова поглаживал неровную кожу шрама, будто пытаясь стереть его из памяти.

— В этом самом месте... — пробормотал Иэн, — кажется, будто вот-вот прорежутся белоснежные крылья...

Словно поклоняясь какому-то священному чуду, Иэн медленно прижался лбом к спине Шалнарка и благоговейно зашептал:

— Малыш... ты и правда похож на ангела...

— Что ты... несешь... — Шалнарк ошеломленно посмотрел на него. От этих слов в груди заворочалось странное, пугающее чувство. Оно разливалось по венам подобно яду, заставляя

сердце пропускать удары. Такого потрясения он не испытывал с самого рождения.

Ангел? Чистый символ божественного спасения? Называть его ангелом... ангелом из Метеоритного города? Какая ирония!

Желая прогнать это наваждение, Шалнарк мотнул головой. Он случайно посмотрел на прикроватную тумбочку — и в то же мгновение застыл, словно пораженный громом.

Почувствовав, как Шалнарк напрягся, Иэн поднял голову.

— Малыш, что случилось?

Лучше бы он не спрашивал. Этот вопрос подействовал как детонатор. Шалнарк подпрыгнул на месте, развернулся и, тыча пальцем в сторону тумбочки, заорал голосом, в котором не осталось и тени спокойствия:

— Эй! Это еще что такое?!

Там, в небольшой лужице воды, сиротливо лежал черный прямоугольник с маленьким экраном и старомодными кнопками. Если быть точнее — это был мобильный телефон Шалнарка.

— А, это... — Иэн виновато поджал губы и пролепетал: — Малыш, понимаешь, когда ты упал в воду, телефон промок насквозь. Я проверил его, пока ты был в душе... похоже, он сдох.

Шалнарк вспыхнул так, что за спиной, казалось, вот-вот материализуется пламя ярости. Он уставился на Иэна, дрожа от возмущения, но не мог вымолвить ни слова.

Заметив эту бурю, Иэн мгновенно вскинул руки вверх, как преступник перед шерифом, и зачастил заискивающим тоном:

— Я знаю, знаю, это твой медиум для способностей! Но послушай, малыш, этот старый черный кирпич тебе совсем не подходил, честно! Клянусь, я куплю тебе новый. Самый лучший, последней модели! Ну как, договорились?

<http://bllate.org/book/17397/1658315>